

Современные конфликты: исторические аналогии

Даниил Петрович Шульга^{1✉}, Вита Ивановна Слободянюк²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, shulga-dp@ranepa.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0001-5820-1743>

² Приазовский государственный технический университет — филиал НИУ МГСУ, Мариуполь, Российская Федерация, VITTA75@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6295-5045>

Аннотация. Специальная военная операция стала одним из первых конфликтов современности, где столкнулись сопоставимые по численности и техническому оснащению силы: активно поддерживаемая странами НАТО Украина — с одной стороны и Российская Федерация — с другой. Данная конфигурация разительно отличается от вторжений сил Североатлантического альянса в Ирак, Афганистан, а также действий западных армий в Ливии и Сирии, где превосходство в оснащении позволяло США и их сателлитам разворачивать маневренную войну с активными прорывами обороны, использованием танков и авиации. Де-факто войны с участием американцев на рубеже XX—XXI вв. были продолжением идей немецкого блицкрига. Специальная военная операция продемонстрировала новый тип военных действий, при котором господство БПЛА в небе максимально ограничивает возможности механизированных подразделений, что имеет много общего с реалиями Первой мировой войны. Место дальнобойной артиллерии заняли ударные дроны, бипланы начала XX в. заменили разведывательные БПЛА, имеющие сопоставимую скорость полета. Основной действующей силой на линии соприкосновения снова стал боец, а не танк. Массовая переброска войск автотранспортом в прифронтовой полосе опять стала сложной задачей. В 1915 г. это диктовалось слабой развитостью автопрома, а ныне — его уязвимостью, но эффект мы видим примерно один и тот же. Самое же главное — изменения на линии фронта за месяц, как и 110 лет назад, измеряются километрами. Данному феномену и посвящена настоящая работа. В ряде вопросов объектом сопоставления выступают гражданская война в Испании (учитывая тот факт, что специальная военная операция является конфликтом на постсоветском пространстве, начавшемся с госпереворота на Украине), а также войны Нового времени с их феноменом наемничества.

Ключевые слова: специальная военная операция, Первая мировая война, Вторая мировая война, гражданская война в Испании, тактика военных действий, комплектование армии, применение частных военных компаний

Для цитирования: Шульга Д. П., Слободянюк В. И. Современные конфликты: исторические аналогии // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 83—91. EDN OMMFEY.

Modern Conflicts: Historical Analogies

Daniil P. Shulga^{1✉}, Vita I. Slobodyanyuk²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, shulga-dp@ranepa.ru✉, <http://orcid.org/0000-0001-5820-1743>

² Pryazovskyi State Technical University — Branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “National Research Moscow State University of Civil Engineering”, Mariupol, Russian Federation, VITTA75@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6295-5045>

Abstract. The special military operation was one of the first modern conflicts where forces comparable in size and technical equipment clashed: Ukraine, actively supported by NATO countries, – on one side, and the Russian Federation – on the other. This situation is strikingly different from the NATO invasions of Iraq and Afghanistan, as well as the actions of Western armies in Libya and Syria, where superior equipment allowed the United States and its satellites to wage a war of maneuver with active breakthroughs, using tanks and aircraft. Wars involving Americans at the turn of the 20th and 21st centuries. They were, de facto, a continuation of the ideas of the German Blitzkrieg. The special military operation demonstrated a new type of warfare, in which the dominance of UAVs in the air limits the capabilities of mechanized units to the extreme, a phenomenon that bears much resemblance to the realities of World War I. Long-range artillery was replaced by strike drones, and the biplanes of the early 20th century were replaced by UAVs with comparable flight speeds. The primary force on the line of contact was once again the soldier, not the tank. The mass movement of troops by motor transport in the frontline zone once again became a complex task. In 1915, this was dictated by the underdevelopment of the automobile industry, and today by its vulnerability, but the effect we see is roughly the same. Most importantly, changes on the front line in a month, just as 110 years ago, are measured in kilometers. This phenomenon is the subject of this paper. In a number of areas, the Spanish Civil War will be compared (given that the special military operation is a conflict in the post-Soviet space that began with the coup d'état in Ukraine), as well as the wars of the Modern Era with their mercenary phenomenon.

Keywords: special military operation, World War I, World War II, Spanish Civil War, military tactics, army recruitment, use of private military companies

For citation: Shulga D.P., Slobodyanyuk V.I. Modern Conflicts: Historical Analogies. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):83—91. (In Russ.). <https://elibrary.ru/ommfey>.

Военные действия в разных точках земного шара в одно и то же время ведутся на различном техническом уровне¹. В XXI в. где-то до сих пор востребовано вооружение периода Второй мировой войны. В Йемене можно встретить Т-34 в качестве самоходного орудия [2],

¹ Например, столкновения небольших отрядов конкистадоров с индейскими государствами (порох, доспехи и арбалеты против обсидианового оружия). В ту же эпоху — многотысячные сражения на море и суше между Священной лигой и Османской империей. В Первую мировую войну в Африке борьба велась партизанскими методами, тогда как в Европе уже испытывались танки. Во время Второй мировой войны на азиатском театре боевых действий оснащение подразделений техникой (автомобили, танки и т. д.) было несопоставимым в сравнении с таковым на советско-германском фронте [1].

а в Сирии долгое время использовались Sturmgewehr 44 (пока не был исчерпан запас промежуточных патронов 7,92×33 мм). В то же время проводимая с 2022 г. Российской Федерацией специальная военная операция (СВО) является одним из наиболее «продвинутых» конфликтов. Здесь проявляется целый ряд черт, которые в совокупности не были свойственны ни одной из войн прошлого, что вызывает соблазн назвать противостояние вооруженных сил Украины (ВСУ) и России чем-то совершенно уникальным, не имеющим аналогов. Мы попытаемся все же найти аналоги специальной военной операции в различных эпохах.

Начать можно с сопоставления СВО с Первой мировой войной¹. Несмотря на промежуток в сто лет, современные армии сталкиваются с рядом проблем, характерных для 1914—1918 гг. Начавшись с активных маневров, достаточно быстро оба конфликта подошли к позиционному этапу [3]. Вспомним, что даже самые успешные операции Первой мировой войны вроде Брусиловского прорыва позволяли продвинуться на расстояние около 100 км [4].

Во Второй мировой темпы наступления существенно выросли за счет оснащения подразделений техникой. Например, корпус Роммеля прошел за 11 дней от Эль-Агейлы до Тобрука (около 500 км). В ходе операции «Багратион» РККА продвинулась на 600 км в западном направлении, у отдельных подразделений получалось преодолевать по 50 км в сутки. В современности из-за активной разведки с дронов и возможности поражения целей в тылу противника техника, пусть и весьма многочисленная, не может свободно действовать, в результате чего на первый план выходит пехотинец, максимально защищенный и экипированный. Нечто подобное наблюдалось в ходе Весеннего наступления особых штурмовых подразделений германской армии в 1918 г. При этом сравнение с ситуацией Великой войны показывает и ряд существенных различий в характере боевых действий. Главное различие заключается в том, что армии Первой мировой войны комплектовались по принципам массовой мобилизации.

Кроме того, Западный фронт Первой мировой войны от реки Шельды до швейцарской границы имел протяженность около 480 км [5]. С длиной линии боевых действий специальной военной операции все несколько сложнее. На момент распада СССР граница России и Украины составляла более 2 000 км. В декабре 2023 г. В. В. Путин называл это же расстояние в качестве продолжительности линии фронта. При этом сейчас напряженность на разных участках фронта различная. Если в ДНР наблюдается жестокое противостояние, то на рубежах Черниговской области ситуация относительно спокойная. Так или иначе, мы имеем линию фронта в 3-4 раза длиннее, чем во время Первой мировой войны, вместе с тем бойцов на ней в 2-3 раза меньше, чем в 1918 г. на Западном фронте. К лету 1918 г. войска Антанты на Западном фронте насчитывали около 3,5 млн бойцов. В Германии за годы войны было мобилизовано 11 млн человек, по-

¹ Еще в 2023 г. в интервью британскому журналу *The Economist* действовавший тогда главком ВСУ В. Залужный заявлял: «Как и в Первую мировую войну, мы достигли уровня развития технологий, который ставит нас в тупик. Скорее всего, глубокого и красивого прорыва не будет».

что пятая часть населения. Во Франции, по разным данным, было мобилизовано от 17 до 19,9 % населения. Процент мобилизованных составлял 40,8 % мужского населения, до 59,4 % — мужского трудоспособного населения. Специальная военная операция проводится куда меньшими силами при сопоставимой (и даже большей) протяженности фронта. Таким образом, при наличии некоторых сходств¹ отождествлять СВО с Первой мировой войной нельзя. Впрочем, именно из уроков Первой мировой войны берет свое начало «концепция малых армий» 1920-х гг., столь актуальная в современных конфликтах [6 ; 7].

Если анализировать причины специальной военной операции, то мы увидим элементы гражданской войны. С одной стороны, перед нами начавшийся после государственного переворота на Украине раскол, приведший к отделению Крыма, ДНР и ЛНР. С другой — борьба на руинах² СССР, границы республик в котором выстраивались как границы регионов единой страны, а не рубежи суверенных государств. Из гражданских войн XX в. в подобном контексте можно рассмотреть гражданскую войну в Испании, в том числе из-за активного участия в ней внешних сил. Ряд причин событий 1936—1939 гг. напоминают причины украинского противостояния. Появившаяся изначально из династической унии Кастилии и Арагона, Испания до XX в. сохранила серьезные региональные различия, которые остро проявились после начала гражданской войны. Промышленно развитые регионы в своем большинстве мятеж военных не поддержали. Национальные окраины также встали за Республику, не стремясь, впрочем, активно следовать правительственным указаниям и координировать действия. Аграрные районы, напротив, стали надежной опорой сил, которые в итоге возглавил Ф. Франко. Социально-региональная картина на Украине в 2013—2014 гг. была чем-то похожей. Аграрные западные области — на стороне Евромайдана, промышленный Донбасс — за легитимную власть. Впрочем, после бегства В. Ф. Януковича украинский сценарий разошелся с испанским: восточные регионы взяли курс на воссоединение с Россией.

С точки зрения политики, впрочем, активная поддержка Донбасса со стороны различных левых групп (местные, российские и зарубежные), вплоть до прямого использования термина «интербригады» [8], является реминисценцией 1930-х гг. К слову, между различными частями левого движения (например, анархистами и сталинистами) нередко существовали противоречия [9]. Вокруг испанских событий велась и информационная война в СМИ [10]. В отличие от информационной ситуации во время Гражданской войны в России 1917—1922 гг. становилось общедоступным радио, следовательно, вовлеченность аудитории выросла [11].

¹ Эффективность наземных укреплений, в частности «зубов дракона», для сдерживания наступлений противника, сложность проведения прорывов на значительные расстояния из-за уязвимости техники и т. д.

² Подобный сценарий в истории разыгрывался очень часто. Достаточно вспомнить временный распад Римской империи во время кризиса III в. и походы Аврелиана или собиравшие Византийской империи войска Никеи после погрома 1204 г. Если вспоминать Новейшую историю, то, например, споры различных частей Австро-Венгрии о границах стали одной из предпосылок начала Первой мировой войны.

В военном аспекте противостояние России с киевским режимом, как и гражданская война в Испании, отличается беспрецедентным вмешательством внешних сил в конфликт [9]. Во второй половине 1930-х гг. страны фашистского блока оказывали всемерную поддержку мятежникам¹, точно так же, как государства НАТО пестовали украинский режим после переворота 2013—2014 гг. В итоге доля иностранного оружия у ВСУ стремительно растет, и свои надежды Киев связывает исключительно с поставками и денежными вливаниями извне. Помощь зарубежных стран обеим сторонам конфликта в Испании фактически определяла логику и экономику войны [13]. Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что на полях Иберийского полуострова шла гражданская война между левыми и правыми как минимум всей Европы. И те и другие пополняли соответствующие добровольческие подразделения каждой из сторон конфликта². Похожим образом ситуация складывается и на Донбассе с 2014 г.: Украина уже давно пытается формировать подразделения из российских и белорусских ренегатов, а также ультраправых со всего мира³.

Ставка на добровольный характер комплектования армии роднит СВО с конфликтами позднего Средневековья и раннего Нового времени, когда происходил стремительный переход от феодальных ополчений к наемным армиям, а тяжелобронированные рыцари постепенно уходили в прошлое⁴ [17]. Как известно, с XIV в. в Европе распространяется практика создания вольных дружин (классический пример — Каталонская компания), которые продавали свои услуги государям от Португалии до Малой Азии. Еще более широкую географию применения частных военных компаний (ЧВК) мы наблюдаем в современности. Особенности применения частных армий остались теми же: высокая эффективность, с одной стороны, и угроза мятежа — с другой⁵. Современный мир с его внутренней борьбой элит, попытками постколониального передела Азии и Африки, большими объединениями (вроде ЕС)⁶ — питательная среда для рынка военных услуг. Интересно, что современный мир, как и позд-

¹ Германия отправила в Испанию 650 самолетов, 200 танков, 700 орудий, а также направила технических инструкторов и современную материальную часть. Италия поставила Франко около 2 тыс. орудий, 241 тыс. винтовок, 950 танков и броневых автомобилей, 1 000 самолетов, 7 663 автомашины, две подводные лодки и четыре эсминца. По приблизительным оценкам, на стороне Франко сражались свыше 100 тыс. итальянцев и около 30 тыс. немцев [12].

² Закончившаяся за 15 лет до этого Гражданская война в России снова проявилась, когда на стороне Республики воевали офицеры РККА [14], а часть белоэмигрантов примкнула к Франко [15].

³ При желании можно найти и параллели с политикой невмешательства, которую в 1937—1939 гг. продвигала Франция [16]. Однако современный мир куда более экономически связан, количество товаров двойного назначения серьезно выросло. Потому киевский режим периодически обвиняет в пророссийской позиции Венгрию и Словакию в Европе, КНР и Индию в Азии, несмотря на то, что военной помощи Россия от них не получает.

⁴ Что не означало исчезновения тяжелой конницы. Кирасиры активно использовались через столетия в Наполеоновских войнах XIX в. Точно так же «кризис» танков в их противостоянии с ударными БПЛА, скорее всего, приведет к модернизации тяжелой бронетехники, а не к ее исчезновению.

⁵ Так, упомянутая выше Каталонская компания с 1305 г. начала мародерство на территории своего бывшего нанимателя — Восточной Римской империи.

⁶ Здесь напрашивается аналогия со Священной Римской империей или Францией периода Столетней войны. Как феодальные элиты вели сложную борьбу с монархами, то начиная войны, то создавая временные союзы, так и в ЕС сейчас наблюдается спор о распределении властных полномочий между Брюсселем и национальными правительствами. Единство западного мира является на данный момент весьма уязвимым, и череда признаний Палестины — тому подтверждение.

несредневековая Европа, воспринимает ЧВК как новое явление, сильно отличающееся от предыдущей военной организации: феодального ополчения времен «золотого века рыцарства» в период Столетней войны; массовых армий по призыву — в XX в.

Военные задачи остались во многом прежними, изменились только средства достижения цели. Если в ходе Столетней войны для подрыва экономики врага проводились шевоше¹ [18], то сейчас подобные задачи решают ударные беспилотники. Споры о том, «где чья историческая территория»², «какие выборы были честными», «какие этносы имеют право на самоуправление», создают кризис легитимности («цветные революции», гражданские войны, территориальные споры и т. п.). Так что современная ситуация не столь уж далека от ситуации XIV—XVI вв., когда складывался и развивался феномен рутьеров и ландскнехтов.

Стремление видеть на каждом повороте военной истории нечто совершенно новое, на наш взгляд, нередко проистекает из незнания прошлого. Описанный выше переход к наемным армиям в позднее Средневековье отнюдь не был первым в истории. В античности мы тоже наблюдаем расширение практики платной службы и сокращение роли полисного ополчения в греко-персидских войнах и Пелопонесском конфликте [19]. По нарративным и археологическим источникам мы можем судить о том, что эллины-наемники действовали в Африке³ и Азии⁴. По косвенным признакам можно даже предполагать их участие в конфликтах на западных рубежах китайской ойкумены [20]. В Поднебесной, к слову, в иные эпохи (особенно при Тан) также делали ставку на наемников и «служилых инородцев» в армии [21].

Наблюдая современные события и опираясь на знание исторических процессов, можно констатировать, что кажущиеся столь новыми явления (в том числе гибридная война или прокси-война) на деле имеют историю в несколько тысяч лет. Поддержка своих сателлитов против сильного конкурента (без прямого вступления в конфликт) практиковалась еще Римом в борьбе против Понтийского царства или Карфагена. Создание буферных полузависимых государств также известно с глубокой древности, равно как и вмешательство в передачу власти на территории другой страны [22]. Потому пристальное внимание к военной и политической истории позволяет трезво и непротиворечиво исследовать современные конфликты.

Список источников

1. Шульга Д. П., Ярченко Ю. В. Актуальность изучения войн второй четверти XX в. в Азии // Сибирь гуманитарная. 2025. № 2 (10). С. 10—23.
2. Фролов А. В. Йемен: маргинальная война? // Обозреватель. 2017. № 12 (335). С. 31—43.

¹ Шевоше (фр. *chevauchée* — поездка или атака верхом) — опустошительные рейды англичан вглубь французской территории.

² Это особенно актуально для территорий, бывших когда-то в составе колониальных империй.

³ За пределами эллинистического Египта вспоминается спартанец Ксантипп на службе Карфагена в Первую пуническую войну.

⁴ Самый известный пример — «Анабасис».

3. Белозерцев С. М., Крюк В. Д. Оборона крепости Осовец во время Первой мировой войны // Криминологический журнал. 2021. № 1. С. 9—12.
4. Кротов А. К., Мовчан А. А. Развитие и совершенствование русского военного искусства в годы Первой мировой войны // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2023. № 2 (21). С. 10—17.
5. Ревякин А. В. Траншейная война на Западном фронте в восприятии русских военных кругов // Георгиевские чтения: сборник трудов по военной истории Отечества. М. : Российское военно-историческое общество, 2021. С. 289—306.
6. Магадеев И. Э. Концепция «малой армии» в европейской военной мысли 1920-х годов // Военно-исторический журнал. 2017. № 5. С. 4—12.
7. Вахминцев М. А. Военные реформы Герхарда фон Шарнхорста и Ханса фон Секта: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2022. № 36(431). С. 174—176.
8. Сидорова М. А. Интербригады в Гражданской войне в Испании // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 12, № 4. С. 38—44.
9. Третьяков С. В. Анархистские организации в Испании в годы Гражданской войны: структура и взаимодействие // Молодой ученый. 2021. № 27 (369). С. 239—242.
10. Гулева М. А. Китайская карикатура-маньхуа о Второй итало-эфиопской войне и Гражданской войне в Испании // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 16—22.
11. Шалдин Н. Н. Реакция французской прессы на начало Гражданской войны в Испании (июль—август 1936 г.) // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174). С. 54—64.
12. Валовская А. К. Влияние советской помощи Испанской республике на ход и итоги Гражданской войны в Испании // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 3—6 (73). С. 484—487.
13. Малахов Д. Н. Тыловое обеспечение авиации в период Гражданской войны в Испании (1936—1939) // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2018. № 1 (2). С. 187—192.
14. Каримов О. В., Арцыбашев В. А. Социальный и национальный состав советских добровольцев-участников Гражданской войны в Испании (1936—1939 гг.) // История: электрон. науч.-образоват. журнал. 2019. Т. 10, № 2 (76). С. 4—14.
15. Дружкин С. М., Игаева К. В. Воспоминания белоэмигрантов о Гражданской войне в Испании 1936—1939 годов: особенности военного нарратива // Преподаватель XXI век. 2022. № 1—2. С. 236—243.
16. Иванов А. Г. Начало Гражданской войны в Испании и происхождение политики невмешательства // Голос минувшего. 2007. № 1-2. С. 121—138.
17. Васюк Г. В., Розмысл Е. В. Военное искусство в эпоху Столетней войны (1337—1453) в британской медиевистике XIX—XXI вв. // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Сер. 1: История и археология. Философия. Политология. 2024. Т. 16, № 1. С. 26—34.
18. Зусманович Д. Д. Изменение военной стратегии и тактики в ходе Столетней войны // Причерноморье. История, политика, культура. 2009. № 1. С. 156—161.
19. Нефёдкин А. К. Исчезновение фаланги гоппитов: военный аспект проблемы // *Parabellum Novum*: военно-исторический журнал. 2018. № 9 (42). С. 5—34.
20. Шульга Д. П. О «крассовой гипотезе» и эллинских мифологических сюжетах в Китае и Монголии // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 4. С. 96—107.
21. Рахимов Н. Т. Согдийцы в Танской империи: восстание Ань Лушаня // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2020. № 1 (62). С. 5—12.
22. Шульга Д. П., Хаснулина К. А. Кочевые и оседлые империи на Шелковом пути: модели взаимодействия // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2019. Т. 18, № 10: Востоковедение. С. 51—58.

References

1. Shulga D.P., Yarchenko Yu.V. Aktualnost izucheniya vojn vtoroi chetverti XX v. v Azii [The relevance of studying the wars of the second quarter of the 20th century in Asia], *Sibir gumanitarnaya [Siberia Humanitarian]*, 2025, no. 2 (10), pp. 10-23.

2. Frolov A.V. Yemen: marginalnaya voyna? [Yemen: A Marginal War?], *Obozrevatel [Observer]*, 2017, no. 12 (335), pp. 31-43.
3. Belozertsev S.M., Kryuk V.D. Oborona kreposti Osovets vo vremya Pervoi mirovoi voini [Defense of the Osovets Fortress during World War I], *Kriminologicheskii zhurnal [Criminological Journal]*, 2021, no. 1, pp. 9-12.
4. Krotov A.K., Movchan A.A. Razvitie i sovershenstvovanie russkogo voennogo iskusstva v godi Pervoi mirovoi voini [Development and improvement of Russian military art during the First World War], *Vestnik Yaroslavskogo vsshego voennogo uchilishcha protivovozdushnoi oboroni [Bulletin of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense]*, 2023, no. 2 (21), pp. 10-17.
5. Revyakin A.V. Transheinaya voyna na Zapadnom fronte v vospriyatii russkikh voennikh krugov [Trench warfare on the Western Front as perceived by Russian military circles], *Georgievskie chteniya: sbornik trudov po voennoi istorii Otechestva [Georgievskie Readings: collection of works on the military history of the Fatherland]*. Moscow, Rossiiskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo, 2021, pp. 289-306.
6. Magadeev I.E. Kontseptsiya "maloi armii" v yevropeiskoi voennoi misli 1920-kh godov [The concept of a "small army" in European military thought of the 1920s], *Voенно-istoricheskii zhurnal [Military History Journal]*, 2017, no. 5, pp. 4-12.
7. Vakhmintsev M.A. Voennie reformy Gerkharda fon Sharnkhorsta i Khansa fon Sekta: sravnitel'nyi analiz [Military reforms of Gerhard von Scharnhorst and Hans von Seeckt: a comparative analysis], *Molodoi uchenii [Young Scholar]*, 2022, no. 36(431), pp. 174-176.
8. Sidorova M.A. Interbrigadi v Grazhdanskoi voine v Ispanii [Interbrigades in the Spanish Civil War], *Problemi nauchnoi misli [Problems of scientific thought]*, 2023, vol. 12, no. 4, pp. 38-44.
9. Tretyakov S.V. Anarkhistskie organizatsii v Ispanii v godi Grazhdanskoi voini: struktura i vzaimodeistvie [Anarchist organizations in Spain during the Civil War: structure and interaction], *Molodoi uchenii [Young Scholar]*, 2021, no. 27 (369), pp. 239-242.
10. Guleva M.A. Kitaiskaya karikatura-mankhua o Vtoroi italo-efiopskoi voine i Grazhdanskoi voine v Ispanii [Chinese manhua cartoon about the Second Italo-Ethiopian War and the Spanish Civil War], *Uchenie zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Notes of Petrozavodsk State University]*, 2019, no. 8 (185), pp. 16-22.
11. Shaldin N.N. Reaktsiya frantsuzskoi pressy na nachalo Grazhdanskoi voini v Ispanii (iyul-avgust 1936) [The reaction of the French press to the outbreak of the Spanish Civil War (July-August 1936)], *Chelovecheskii kapital [Human Capital]*, 2023, no. 6 (174), pp. 54-64.
12. Valovskaya A.K. Vliyanie sovetskoi pomoshchi Ispanskoi respublike na khod i itogi Grazhdanskoi voini v Ispanii [The influence of Soviet aid to the Spanish Republic on the course and outcome of the Spanish Civil War], *Yevraziiskoe Nauchnoe Obединenie [Eurasian Scientific Association]*, 2021, no. 3-6 (73), pp. 484-487.
13. Malakhov D.N. Tilovoe obespechenie aviatsii v period Grazhdanskoi voini v Ispanii (1936-1939) [Logistics support for aviation during the Spanish Civil War (1936-1939)], *Vestnik Yaroslavskogo vsshego voennogo uchilishcha protivovozdushnoi oboroni [Bulletin of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense]*, 2018, no. 1(2), pp. 187-192.
14. Karimov O.V., Artsibashev V.A. Sotsialnii i natsionalnii sostav sovetskikh dobrovol'tsev-uchastnikov Grazhdanskoi voini v Ispanii (1936-1939) [Social and national composition of Soviet volunteers participating in the Spanish Civil War (1936-1939)], *Istoriya: elektron. nauch.-obrazovat. Zhurnal [History: electronic scientific and educational journal]*, 2019, vol. 10, no. 2 (76), pp. 4-14.
15. Druzhkin S.M., Igaeva K.V. Vospominaniya beloemigrantov o Grazhdanskoi voine v Ispanii 1936-1939 godov: osobennosti voennogo narrative [Memories of White émigrés about the Spanish Civil War of 1936-1939: Features of the War Narrative], *Prepodavatel XXI vek [Teacher of the 21st Century]*, 2022, no. 1-2, pp. 236-243.
16. Ivanov A.G. Nachalo Grazhdanskoi voini v Ispanii i proiskhozhdenie politiki nevmeshatelstva [The Beginning of the Spanish Civil War and the Origins of the Non-Intervention Policy], *Golos minuvshego [Voice of the Past]*, 2007, no. 1-2, pp. 121-138.

17. Vasyuk G.V., Rozmisl Ye.V. Voennoe iskusstvo v epokhu Stoletnei voini (1337-1453) v britanskoi medievistike XIX-XXI vv. [Military Art during the Hundred Years' War (1337-1453) in British Medieval Studies of the 19th-21st Centuries], *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yanki Kupali. Ser. 1: Istoriya i arkheologiya. Filosofiya. Politologiya* [Bulletin of the Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1: History and Archaeology. Philosophy. Political Science], 2024, vol. 16, no. 1, pp. 26-34.
18. Zusmanovich D.D. Izmenenie voennoi strategii i taktiki v khode Stoletnei voini [Changes in Military Strategy and Tactics during the Hundred Years' War], *Prichernomorie. Istoriya, politika, kultura* [Black Sea Region. History, Politics, Culture], 2009, no. 1, pp. 156-161.
19. Nefyodkin A.K. Ischeznovenie falangi goplitov: voennii aspekt problem [The Disappearance of the Hoplite Phalanx: The Military Aspect of the Problem], *Parabellum Novum: voenno-istoricheskii zhurnal* [Parabellum Novum: Military History Journal], 2018, no. 9 (42), pp. 5-34.
20. Shulga D.P. O "krassovoi gipoteze" i ellinskikh mifologicheskikh syuzhetakh v Kitae i Mongolii [On the "Crassian hypothesis" and Hellenic mythological stories in China and Mongolia], *Narodi i religii Yevrazii* [Peoples and religions of Eurasia], 2021, vol. 26, no. 4, pp. 96-107.
21. Rakhimov N.T. Sogdiitsi v Tanskoi imperii: vosstanie An Lushanya [Sogdians in the Tang Empire: The An Lushan Rebellion], *Uchenie zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya gumanitarno-obshchestvennykh nauk* [Scientific Notes of the Academician B. Gafurov Khujand State University. Series of Humanities and Social Sciences], 2020, no. 1 (62), pp. 5-12.
22. Shulga D.P., Khasnulina K.A. Kochevie i osedlie imperii na Shelkovom puti: modeli vzaimodeistviya [Nomadic and sedentary empires on the Silk Road: models of interaction], *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History, Philology], 2019, vol. 18, no. 10: Vostokovedenie, pp. 51-58.

Информация об авторах

Шульга Даниил Петрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра экономической и социальной истории Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

Слободянюк Вита Ивановна — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения, Приазовский государственный технический университет — филиал Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, Мариуполь, Российская Федерация. E-mail: VITTAA75@yandex.ru

Information about the authors

Daniil P. Shulga — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Research Center for Economic and Social History, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

Vita I. Slobodyanyuk — Senior Lecturer, Department of Linguistics and Translation Studies, Pryazovskyi State Technical University — Branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "National Research Moscow State University of Civil Engineering", Mariupol, Russian Federation. E-mail: VITTAA75@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.08.2025; одобрена после рецензирования 29.09.2025; принята к публикации 01.10.2025.

The article was submitted 25.08.2025; approved after reviewing 29.09.2025; accepted for publication 01.10.2025.